

ФУНКЦИИ ДИАЛОГА В СЮЖЕТИКЕ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ В ФОЛЬКЛОРЕ ДАРГИНЦЕВ

Алиева Фатима Абдуловна

Ведущий научный сотрудник, Институт языка,
литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанский НЦ РАН. г. Махачкала,
Gammakueva14@mail.ru

THE FUNCTIONS OF DIALOGUE IN THE PLOT OF FAIRY TALES ABOUT ANIMALS IN THE FOLKLORE OF THE DARGINS

F. Aliyeva

Summary: The functions of dialogue in folklore works are diverse. The dialogical form of the plot construction of the text is mainly found in lyrical poetry – in labor, love songs, as well as in family and ritual lyrics. At the same time, dialogue as a structural component of the composition of the plot is also characteristic of the prose genres of folklore, in particular – for fairy tales about animals. In many cases, the dialogical form of plot construction even prevails over the narrative part, and the basis of the text in such cases is a dialogue. In the dialogues, the characters of fairy tales seem to be alone with each other, which enhances the drama of a particular situation, gives the plot an emotional mood. The purpose of this article is to identify and analyze the functions of dialogue in fairy-tale narration based on a specific analysis of a number of plots of fairy tales about animals, as well as to consider the role and significance of dialogue in revealing the idea of a fairy tale.

Keywords: folklore of Dargins, tales about animals, dialogue, functions, folklore work, composition, plot.

Сказки о животных представляют собой жанровую разновидность сказочного эпоса как в фольклоре многих других народов, так и даргинцев – одной из этнических народностей, населяющих Республику Дагестан. Сказки о животных характеризуются своими собственными специфическими особенностями: действующие персонажи в них – животные и звери (как домашние, так и дикие), они встречаются друг с другом, общаются, разговаривают, вступают в конфликты и т.д., то есть наделены человеческими качествами. Этот прием аллегории, характерный для сказок о животных, дает возможность свести в сюжете любых животных, наделив их соответствующими человеческими чертами, действиями и передать таким образом самое фантастическое, удивительное, которое достигается сочетанием человеческого и животного.

В дагестанской фольклористике сказки о животных исследовались в фольклоре многих народов Дагестана: аварцев [9], лакцев [10], кумыков [1], лезгин [4], рутулов, агулов, цахуров [5] и др. Разделы сказок о животных, наряду с другими жанровыми разновидностями были включены во все очерки по национальному фольклору, а также и в коллективную монографию «Традиционный

Аннотация: Функции диалога в фольклорных произведениях многообразны. Диалогическая форма сюжетного построения текста в основном встречается в лирической поэзии – в трудовых, любовных песнях, а также и в семейно-обрядовой лирике. Вместе с тем диалог как структурный компонент композиции сюжета характерен и для прозаических жанров фольклора, в частности – для сказок о животных. Во многих случаях диалогическая форма построения сюжета даже превалирует над повествовательной частью, и основу текста в таких случаях составляет диалог. В диалогах персонажи сказок как бы остаются наедине друг с другом, что усиливает драматизм той или иной ситуации, придает сюжету эмоциональный настрой. **Цель данной статьи** – на конкретном анализе ряда сюжетов сказок о животных выявить и проанализировать функции диалога в сказочном повествовании, а также рассмотреть роль и значимость диалога в раскрытии замысла сказки.

Ключевые слова: фольклор даргинцев, сказки о животных, диалог, функции, фольклорное произведение, композиция, сюжет.

фольклор народов Дагестана» [8]. В них дается общая характеристика сказок о животных, анализируются их тематика, отдельные циклы сказок (о лисе, о волке, медведе и т. д.), выявляются их художественные особенности. Вместе с тем функции диалога и их роль в сюжетике сказок о животных специальному анализу не подвергались. Однако же данный аспект интересен тем, что его рассмотрение выявляет роль диалога в сказочном сюжете, его структурную функцию как художественного компонента, способствующего разворачиванию сюжета и раскрытию характера персонажей.

Цель данной статьи – на конкретном анализе ряда сказочных сюжетов проанализировать функцию диалога в сказочном повествовании, рассмотреть роль и значимость диалога как художественного средства создания сказочных персонажей, построения сюжета и раскрытия сказочного замысла.

Многие сказки о животных за длительный период своего исторического развития и бытования приобрели устойчивую сюжетную конструкцию, основу которых составляют встречи человека с животным миром. Подобные встречи, или контакты восходят к древнейшим

пластам архаических представлений, когда человек еще находился во власти стихийных сил природы, анимистических и тотемистических воззрений, и связи человека с животным миром воспринимались как «естественное состояние вещей» [7, с. 52]. Мы располагаем рядом текстов, которые, утратив былую связь с мифологическим временем, в процессе своего развития перешли в детский репертуар. К ним относятся такие сказки, как: «Куропатка и волк», «Козел и теленок», «Цузгири», «Сказка о птичке», «Сказка о воробье», «Три козленка», «Храбрый Кициндай и волк Сартан», «Волк, лиса и куропатка» и мн. др.

Характерной особенностью их является то, что композиционно они построены на основе диалога. Диалог в них выполняет основную смысловую нагрузку, он способствует раскрытию характеров персонажей, подчеркивает динамику их взаимоотношений, придает повествованию живость, яркость и выразительность.

Сама диалогическая форма сюжета в этих сказках, в свою очередь, характеризуется своими особенностями. В одних случаях диалогом в сказках, можно сказать, подменяется повествовательный элемент, в других нередко – диалог представляет вопросно-ответную форму, в третьих – диалог включает в себя цепевидное изложение речи персонажей, т.е. их содержание состоит из прямой речи, которая, являясь важным средством создания образа и подчеркивая индивидуальные черты каждого из них, помогает раскрытию речевой характеристики персонажей. Рассмотрим все эти разновидности диалогической формы композиционного построения сюжета сказок о животных в каждом отдельном случае.

Так, в небольшом сюжете «Куропатка и волк» [8, с. 294] повествовательный элемент сказки, можно сказать, почти отсутствует. Речь в ней идет о том, как куропатка, с утра пораньше поднявшись, вышла погулять, распевая песенку:

- Как-киба! Как киба! – пела куропатка.
- Угу! Как рано ты поднялась, сестричка! – говорит ей встретившийся на ее пути волк.
- Да! Встала! – отвечает куропатка.
- Ты поешь устами, или глазами? – спрашивает ее волк.
- Чтоб растаяли твои глаза! – отвечает ей куропатка.
- Как я буду петь глазами? Конечно, устами! – отвечает ей куропатка.
- Тогда закрой глаза и спой с закрытыми глазами.

Куропатка так и сделала. Не успела куропатка закрыть глаза, как волк набросился на нее и мигом ее проглотил.

Это одномотивный сюжет, в котором основная смысловая нагрузка ложится на диалог. Можно сказать, что повествовательный элемент в тексте почти отсутствует, он приводится только в начале сказки – в качестве зачина, когда сообщается, как куропатка вышла на прогулку, распевая песенку, в самом конце – в самой неожиданной развязке,

где повествуется, что волк мигом проглотил куропатку. В диалоге заключена предпосылка к действиям волка. Именно через диалог показано простодушие и доверчивость куропатки и коварный замысел волка, съевшего птицу.

В другой сказке «Козел и теленок» [8, с. 30] рассказывается о том, как козел и теленок в один знойный день, наевшись, решили поискать себе тень, чтобы отдохнуть. Смотрят – видят: в скалах расщелина, они пошли туда и попали в большую подземную комнату. Они увидели там тридцать три волка, которые сидели и пировали. Волк, увидев их говорит:

- Проходите! Проходите!
- Я куда? Я куда? – спрашивает их козел.
- Козел на сундук! – отвечают ему волки.
- А я куда? Я куда? – спрашивает теленок, – а теленка в камин! – отвечают волки.
- И тут один из волков запел песню:
- Хаш ту-тумай, хаш ту-ту!
- Хаш ту-тумай, хаш ту-ту!
- На завтрак – теленок вареный, на обед – козел!
- И вот дали козлу чунгур. Он сыграл на чунгуре и запел песню:
- Хаш-ту, да семь раз хаш-ту!
- Хаш-ту, да в тысячу раз хаш-ту! Шуба из тридцати волков, а воротник – из трех! [8, с. 301.]

Услышав эту песню, волки вмиг протрезвели и, толкая друг друга, выбежали из расщелины. Козел и теленок хорошенько поели и, отдохнув, вернулись домой.

Этот незамысловатый сюжет содержит характерный диалог между волками и козлом с теленком. Волки запели песню, из содержания которой стало ясно, что они собираются съесть козла и теленка. На завтрак они задумали съесть теленка, а на обед – козла. Однако в песне, которую исполнил козел, прозвучал мотив ответной угрозы: «сшить шубу из тридцати волков, а воротник – из трех». Услышав эту угрозу, волки тут же, толкая друг друга, выскочили из помещения. Так козел и теленок разогнали волков, затем сами досыта наевшись и вернулись домой.

В этой сказке нет описания каких-либо действий, или поступков персонажей. Основной сюжетный ход в ней составляет диалог между козлом, теленком и волками, а также и песня, которую они исполняли.

Как видим из текста, в нем практически отсутствует повествовательная часть, сюжет в основном построен на диалоге, который в данном случае развивает в ней действие, усиливая в нем драматизм событий.

Сказка «Осел Даршула» [8, с. 290] так же в своей основе содержит диалог. Осел Даршула пошел к роднику напиться воды, и вдруг – откуда ни возьмись, перед ним появился волк. Увидев осла, волк решил его съесть. Но осел, почувствовав опасность, обратился к волку со сле-

дующими словами:

– Зачем тебе меня есть? У меня одни кости, а вот дома у меня есть два брата Уркатай и Лакартай. Пойдем ко мне домой, ты выберешь любого [8, с. 291].

Волк поверил его словам, и они вместе пошли. Но осел на полдороге остановился и говорит волку:

– Если ты спешишь, ты можешь пойти по короткой дороге, как придешь к дому позови их по имени и попроси их открыть тебе дверь!

Доверчивый волк согласился и отправился по дороге, показанной ему ослом Даршулой. Но осел, отправив волка по длинной дороге, сам прибежал к дому по короткой, быстро запер двери и стал ждать волка. Волк, запыханный, прибежал к дому осла Даршулы и стал звать его братьев:

– Эй, Уркатай! Эй, Лакартай! Отворите ворота!

Осел Даршула выглянул из окна и отвечает волку:

– Уркатай стоит горизонтально, Лакартай вертикально, а ты – Незнайка снаружи, я ж – осел Даршула, знающий все, нахожусь дома!

Понял волк, что осел его перехитрил, от злости лопнул и умер.

В этом тексте также в основе сюжета лежит диалог, но в данном случае он движет действие и развивает его. Осел, поняв, что волк намерен его съесть, перехитрил его, он показал ему длинную дорогу к его дому, а сам побегал по короткой, добрался до дома раньше волка и встретил его со словами, что он дома, и ему ничего не угрожает. Так, благодаря хитрости, осел остался цел и невредим.

Интересна своей композицией и сказка «Цузгири» [9, с. 33]. Сюжет ее также выстраивается посредством диалога, но в данном случае диалог в ней представляет собой вопросно-ответную форму. Мышка Цузгиди в поисках невесты для своего сына, отправляется в путь. Так как сама мышка Цузгиди была очень большая трусиха, она решила женить сына на дочери самого сильного отца и отправилась на его поиски. «Наверно, нет ничего сильнее камня – решила Цузгиди, пошла к нему, и спрашивает:

– Говорят, ты самый сильный, выдай дочку за моего сына!

– Я не так силен – отвечает камень, – сильнее меня железо, оно ломает меня. Пошла Цузгиди к железу и стала просить его выдать свою дочь за ее сына. Железо говорит:

– Ты хочешь женить сына на дочери самого сильного! Но я не так силен, сильнее меня огонь, который может расплавить меня. Цузгиди пошла к огню, чтобы попросить его выдать свою дочь за ее сына.

Огонь говорит:

– Я не самый сильный, сильнее меня вода, она может потушить меня!

Пошла Цузгиди к воде и получила от нее такой же ответ:

– Я не самый сильный, сильнее меня ветер, который я

не в силах унести!

Пошла Цузгиди к ветру, ветер сказал:

– Я ведь не самый сильный, сильнее меня эта гора, которую я не смогу сдвинуть с места!

Пошла Цузгиди к горе, думая, попросить у нее дочку для своего сына. Гора говорит:

– Я же не самая сильная, сильнее меня мышка, она дырявит меня и портит, походи к ней.

Пошла Цузгиди к мышке, думая попросить ее отдать свою дочку за ее сына. Мышка ей говорит:

– Я согласна выйти замуж, ведь я кроме темной ночи не вижу даже белого дня! – сказала мышка и согласилась выйти за Цузгиди» [9, с. 33].

Мышка Цузгиди поочередно обращается: к камню, к железу, огню, воде, ветру, к горе, и в конце концов она останавливает свой выбор на дочери мышки, которая дала согласие выйти замуж за сына Цузгиди, так как «она кроме темной ночи не видит даже белого дня» [9, с. 34].

Вопросно-ответная форма диалога позволяет развернуть сюжет сказки и действие в ней. Мотив поисков невесты для сына мышка Цузгиди придает сюжету напряженность, что в целом усиливает эмоциональность изложения.

Диалогическая речь в сказках о животных служит важным средством характеристики персонажей. В ряде сказок диалог построен таким образом, чтобы показать душевное состояние действующих героев, что нередко достигается посредством использования особого звукоподражания, а также и интонационными ударениями. В ряде сказок: «Заяц и лев», «Три козленка», «Храбрый козлик» и др., в диалоге использованы звукоподражания, выражающие то или иное состояние сказочных персонажей. Так, в сказке «Три козленка» [9, с. 26] в этом плане особенно характерен диалог трех козлят – старшего Кяцандая, среднего Куцундая и младшего Кициндая с встретившимся им на пути волком. В сказке повествуется о том, что козлята посеяли лен, и когда он поспел, отправились его собирать. Козленок Кяцандай, взяв серп, пошел на работу, звонко распевая песню. Вдруг он слышит голос волка, от которого задрожал лес.

– «Эй, козленок Кяцандай!

– Я-я-я-я – еле слышно прошептал Кяцандай, спрятавшись за кустом. / Зачем ты пришел сюда? / Я пришел за льном! / Что у тебя на голове? / Костяные рога-а-а-а! / А что у тебя внизу? / Крепкие ноги-и-и-и! / Что у тебя в животе? / Теплые внутренности / Ко мне сможешь прийти? / Не могу-у-у! – ответил козленок», – но он не успел и моргнуть глазом, как волк схватил его и проглотил.

Долго ждали козлята Кяцандая, но так и не дождались. Тогда средний козленок Куцундай отправился на его поиски в поле. Не найдя его, он загоревал, и тут услышал голос волка, от которого задрожал весь лес. Козленок испугался его голоса.

Волк обратился к козленку с тем же вопросом: / «За-

чем ты сюда пришел? / Работать в поле пришел! / Что у тебя на голове? / Костяные рога-а-а! / А что у тебя внизу? / Крепкие ноги-и-и-и! / А что у тебя в животе? / Теплые внутренности-и-и-и! / Ко мне можешь прийти? / Не могу-у-у! – ответил козленок» / но не успел он и моргнуть глазом, как волк, прыгнув, проглотил его живьем.

Все действия, произошедшие с двумя козликами – Кяцандаем и Куцундаем, повторились и в третий раз с третьим – младшим козлом Кициндаем. Ему так же встретился волк, от голоса которого задрожал весь лес, и так же волк спрашивает козленка Кициндая:

«Эй, козленок Кициндай! / – Но козленок отвечает не дрожащим голосом, как его братья, а смело и решительно, называя его: «лютый враг». Кициндай отвечает на вопросы волка без страха, что «на голове у него ядовитые мечи, чтобы распороть бока волка», что внизу у него «стальные ножи, чтобы вонзить их в лоб волка», что в животе у него «ядовитая моча, чтобы влить ее в глотку волку», и в завершение этого диалога козленок Кициндай на вопрос: «Ко мне подойти сможешь?» – отвечает: «Я тебе покажу, смогу или не смогу!» – и с этими словами козленок Кициндай с разбегу подбежал к волку и ударом своих рогов вспорол ему живот. Из живота волка выпрыгнули Кяцандай и Куцундай, потом, крича, вылетели петухи, со словами «Цист-али, уже проснулись? – вышел пастух со стадом овец, затем и аульчане, играя на барабанах и зурне.

Приведенная сказка имеет драматизированный сюжет, который очень близок, понятен и доступен детской аудитории. Особую выразительность, живость речи в

ней придают обращения, словесные повторы, восклицательно-вопросительные выражения, которые входят в диалогическую речь персонажей. В.П. Аникин пишет, что «Передавая речь персонажей, сказочник стихийно руководствуется пониманием и чувством того психологического устремления, которое соответствует их речам, влияет на эти речи и выражается в них» [10, с. 19]. В речах, словах персонажей приведенной сказки улавливается их психологический строй, соответствующий внутреннему состоянию говорящих зверей; волк рычит на весь лес, запугивая всех своим голосом, двое старших козлят при виде его, дрожат и трясутся от страха, только самый младший козлик Кициндай, не побоявшись волка, ударом своих рогов вспорол волку живот. Соответственно, у каждого из персонажей меняется голос, интонация, повторяемость действий козлят, их песни усиливают напряженность действия, тем самым подготавливая неожиданность развязки. Характерно, что персонажи этой сказки названы собственными именами: Кяцандай, Кициндай и Куцундай, что придает сюжету игровой оттенок, усиливает его драматизированность.

Таким образом, рассмотренные нами образцы сюжетов сказок о животных свидетельствуют о том, что функции диалога как структурного элемента в сказочных текстах разнообразны, но едины в том, что они способствуют раскрытию характеров персонажей, дополняют их характеристику, раскрывая их действия и поступки в каждом конкретном случае. Диалог в сказках о животных – один из важных композиционных приемов сюжетосложения, который придает образам психологизм, раскрывает душевное состояние персонажей, что в целом углубляет идейный замысел сказки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халидова М.Р. Устное народное творчество аварцев / отв. ред. Ч.С. Юсупова. Махачкала. Типография ДНЦ РАН, 2005.
2. Халилов Х.М. Устное народное творчество лакцев / отв. ред. Г.А. Султанова. Махачкала. Типография ДНЦ РАН, 2004.
3. Аджиев А.М. Устное народное творчество кумыков / Под общей ред. Г.Г. Гамзатова. Махачкала. Типография ДНЦ РАН, 2005.
4. Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин / отв. ред. С. Сорокина. М. Наука, 2004.
5. Ибрагимов Ф.М. Устно-поэтическое творчество рутулов, агулов, цахуров. Тип. ИП. «Бисултанова П.Ш.», Махачкала, 2008.
6. Традиционный фольклор народов Дагестана / отв. ред. У.В. Далгат. М., Наука, 1991.
7. Костюхин Е.А. Типы и формы животного эпоса. М., Наука, 1987, с.52.
8. «Свод памятников фольклора народов Дагестана» в 20-ти томах. Под ред. А.Т. Акамова. – т. 7. «Детский фольклор» / сост. Ф.З. Абакарова, Ф.Х. Мухамедова; отв. ред. Ф.А. Алиева. 2019, 552 с.
9. Алиева Ф.А. Даргинские народные сказки. Новые варианты известных сюжетов. «Деловой мир». Махачкала. 2006, с. 33.
10. Аникин В.Н. Искусство психологического изображения в сказках о животных – «Фольклор как искусство слова». М., 1969, с. 19.

© Алиева Фатима Абдуловна (Gammakueva14@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»